

Н. В. Комарова

**СЛОВО ПАМЯТИ О ЮРИИ ВАСИЛЬЕВИЧЕ ПАШКУСЕ —
ПЕРВОМ ДЕКАНЕ ФАКУЛЬТЕТА МЕНЕДЖМЕНТА СПбГУ**

Три года, четыре месяца и четырнадцать дней прошло с тех пор, как перестало биться сердце Юрия Васильевича Пашкуса*. Острая боль в душах тех, кто знал и любил Юрия Васильевича, наверное, прошла, однако ощущение невозможной утраты останется навсегда. 24 октября, в день его шестидесятилетия, стояла солнечная, морозная и очень ветреная погода, и всех нас, кто собрался на его могиле в Петергофе, объединяло два чувства: светлой грусти и печальной радости. Грусти — оттого, что его уже нет рядом с нами, радости — оттого, что он был в нашей жизни.

Когда учишься вместе с человеком, работаешь, постоянно общаешься, обсуждаешь научные, учебные, жизненные проблемы, соглашаешься или споришь, даже ссоришься, не задумываешься о значимости личности человека, с которым тебя свела жизнь. Так уж, видимо, жизнь устроена, что начинаешь осознавать это, когда его уже нет в живых. И чем больше времени проходит со дня смерти, тем острее ощущаешь и понимаешь, какой след он оставил в твоей памяти, как повлиял на формирование твоего характера.

Юрий Васильевич был неоднозначной, яркой и многогранной личностью. Это глубокий ученый, автор более 60 научных публикаций; некоторые из них переведены на немецкий, итальянский, японский языки. Спектр его научных интересов был чрезвычайно широк: проблемы государственно-монополистического капитализма, кредитное и денежное обращение, финансы, международные валютно-кредитные отношения, проблемы научно-технического прогресса и экономического роста, кондратьевские циклы. В 80-е годы он первым на экономическом факультете Санкт-Петербургского университета начал разрабатывать новые, чрезвычайно актуальные темы: биржа и рынок ценных бумаг (участвовал в создании Фондовой биржи в нашем городе), менеджмент и финансовый менеджмент, страхование (участвовал в организации страховой компании «Русь»). Последним научным увлечением Юрия Васильевича стала недвижимость. К сожалению, остались лишь разработанные черновики и рукописи, которые усилиями его коллег были подготовлены к печати, и книга вышла к его шестидесятилетию.

Юрий Васильевич был великолепным преподавателем. Его лекции и семинары всегда были любимы студентами. Те, кто учился на экономическом факультете в 70 — 80-е годы, наверное, помнят, что одним из самых сложных предметов как для студентов, так и для преподавателей был «Спецсеминар по «Капиталу»». Я сама не раз посещала эти семинары и видела, как Юрий Васильевич умел зажигать творческий интерес студентов, как ненавязчиво вовлекал их в обсуждения. Почти каждый семинар превращался в дискуссию, что, безусловно, способствовало более глубокому пониманию сложнейших проблем. Лекции Юрия Васильевича посещали не только студенты и преподаватели факультета и других вузов, но и люди, далекие от преподавания — начинающие бизнесмены, чтобы почерпнуть для себя тот запас знаний, который был необходим им в условиях новых зарождающихся экономических отношений в стране.

---

* Выступление на пленарном заседании четвертых Научных чтений памяти Ю.В. Пашкуса на факультете менеджмента СПбГУ 29 октября 1999 г.

© Н. В. Комарова, 2001

Юрий Васильевич был мудрым педагогом. Студенты любили его не только за интересные лекции, они тянулись к нему как к старшему товарищу, наставнику, который может не только посоветовать, какой научной проблемой заниматься, но и поговорить об искусстве, литературе и просто о жизни. Он очень любил студентов нашего первого набора на факультете менеджмента; казалось, что он знал буквально все о каждом из них. «Ко мне вчера заходил Сережа посоветоваться» или «Ко мне сегодня забегала Кристина пошептаться», — говорил он иногда, и нужно было видеть, какой радостью светились его глаза, как теплел его голос. Он очень гордился доверием и любовью ребят.

Юрий Васильевич был щедрым человеком. Он никогда не боялся делиться своими идеями, результатами своих трудов. Уже после смерти его жена, Ирина Михайловна, рассказала нам об одном случае, который был очень характерным для Юрия Васильевича. У одного из его друзей сложилась очень трудная ситуация в жизни и на работе, и по результатам конкурса, объявленного на его должность, он мог потерять работу. Нужен был очень весомый аргумент, и таким аргументом стал новый курс лекций, который Юрий Васильевич, подготовивший этот курс, подарил своему другу... Кто успел поработать с ним на созданной им кафедре теории кредита и финансового менеджмента на экономическом факультете, заведующим которой он был в конце 80-х — начале 90-х годов, помнит, как Юрий Васильевич развивал целый веер новых тем, передавая их затем своим сотрудникам для дальнейшей разработки в новые курсы, а сам стремился вперед, его обуревали новые идеи, манили новые высоты. Профессор Пашкус читал лекции по всей России: в Хабаровске, Владивостоке, Магадане, Казани, Уфе, Сыктывкаре. Последние годы география его поездок включала и зарубежные страны: США, Норвегию, Финляндию, Южную Корею. Много сил и времени он посвящал консультированию бизнесменов, работающих в банках, на биржах, в страховых компаниях. Юрий Васильевич взрастил не одно поколение аспирантов, в душу каждого он вселял уверенность, заражал их творческой инициативой, бережно относился к их идеям. Его ученики сегодня работают во многих вузах страны, за рубежом (у него были аспиранты из Чехословакии, из стран Африки), в бизнесе.

Юрий Васильевич был безжалостным человеком. Прежде всего по отношению к себе. Его рабочий день всегда начинался в 9 часов и часто заканчивался поздно вечером. Он никогда не позволял себе болеть, почти не отдыхал. Последние годы он работал без отпуска; после его смерти семье выплатили отпускные за семь лет, как горько сказала Ирина Михайловна — «цена жизни Юры». Он успевал очень многое — руководить кафедрой, читать лекции, писать научные труды, консультировать. В последний год жизни он, хорошо владеющий немецким языком, стал изучать английский, поскольку этого требовали постоянные зарубежные контакты факультета. Юрий Васильевич был безжалостным и по отношению к своим коллегам, но это была удивительная безжалостность: он не требовал, не заставлял, не уговаривал, он просто говорил: «Надо, Танечка, надо, Сереженька». И от этого «надо» появлялись новые силы, вырастали крылья, когда казалось, что уже устал и изработался.

Юрий Васильевич был талантливым организатором, и доказательством тому служит факультет менеджмента. Все, кто работает на факультете со дня его основания, помнят, в каких непростых условиях он рождался, какие возникали объективные и субъективные, создаваемые некоторыми людьми трудности. В таких условиях всегда нужен не просто организаторский талант, но и величайшее терпение и глубокая вера в необходимость и востребованность дела, которому отдаешь все силы. Юрию Васильевичу удалось собрать команду единомышленников. В одной из бесед, когда мы, в который раз, обсуждали проблемы факультета и говорили о необходимости создания его кафедры, кафедры теории финансов, Юрий Васильевич сказал: «Я привел на факультет за собой людей и в первую очередь должен был создать им комфортные условия для работы. Теперь, когда есть

кафедра у Николая Васильевича Раскова и Юрия Васильевича Федотова, начнем заниматься нашей кафедрой». Он очень ценил их как высококлассных специалистов и считал, что Н.В. Расков был одним из лучших преподавателей экономического факультета. Он полагал, что созданный им молодой факультет — это факультет для молодых, и думал о том времени, когда, поставив факультет на ноги, передаст деканство в руки В.С. Катькало, а сам сосредоточит все свои усилия на кафедре, будет разрабатывать новые идеи, создавать новые курсы лекций, писать новые монографии. К величайшему сожалению, этому не суждено было сбыться, до своей болезни он успел только ознакомиться с приказом о создании кафедры теории финансов.

Юрий Васильевич не был узким специалистом, запрограммированным только на науку. Ирина Михайловна рассказывала, что, будучи студентом первого курса, он дважды в неделю ходил в Эрмитаж, как на работу, изучал зал за залом, картину за картиной. Он как никто знал историю Петергофа, в котором ему довелось жить со времен поступления в Университет. И когда к нам на факультет, на кафедру экономики современного капитализма приезжали коллеги из других городов, а позднее из других стран, то лучшего знатока дворцов и парков Петергофа, Пушкина, Ораниенбаума было не найти. Когда мы, его друзья, приезжали к нему в гости, он любил встречать нас на платформе и вел к своему дому неизвестными нам тропинками парков, попутно рассказывая о разрушенных и невосстановленных дворцах, о некоторых знаменательных деревьях. Все, что он знал, он с удовольствием дарил своим друзьям. Юрий Васильевич отлично понимал, что не учебной единой живет студент; он мгновенно подхватил идею создания студенческого театра на факультете, где ребята играют как на русском, так и на английском языке. Очень трепетно Юрий Васильевич относился к созданию факультетской библиотеки, которая начиналась с трех тысяч наименований, в основном англоязычной литературы, подаренной нашими американскими спонсорами. Сегодня библиотека насчитывает более сорока тысяч книг, сегодня в ней открыта выставка работ Юрия Васильевича, сегодня к нашему празднику со слезами на глазах наша библиотека имеет новый, преображенный вид. Я думаю, что Юрий Васильевич был бы очень горд и счастлив, видя, каким стал факультет, радовался бы тому, что наши первые студенты уже стали аспирантами-первокурсниками, что сплоченная команда работников факультета продолжает начатое им дело.

Я полагаю, что тот жизненный темперамент, та научная одержимость, та жажда познания, которые были свойственны Юрию Васильевичу, не исчезли с его смертью. Они крупными рассыпаны в его учениках, его коллегах, остались в его сыне, который трудится так же истово, как это делал отец. И пока память о Юрии Васильевиче Пашкусе сохраняется в наших душах, он будет жить.